К ЮБИЛЕЮ ГЕРОЯ

«Вижу Берлин! Атакую!»

…Сталин не торопясь раскурил трубку и с прищуром посмотрел на стоящего рядом наркома Военно-морского флота Николая Кузнецова: «Идея бомбить Берлин мне нравится. А как Вы это мыслите?»

Герой Советского Союза Евгений Николаевич Преображенский.

Евгений Преображенский и его штурман Пётр Хохлов, впоследствии генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза.

После короткого доклада прозвучали вполне закономерные вопросы о времени атаки, о необходимом количестве сил и средств, о потребности в боеприпасах…

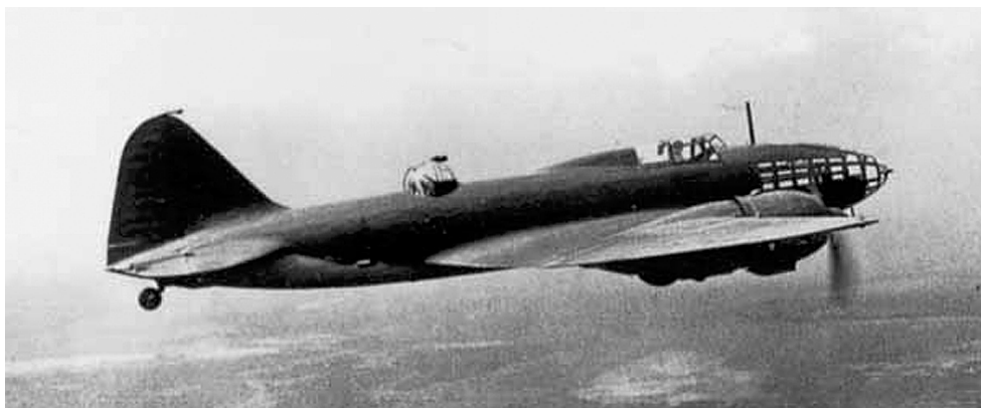
Наш земляк, Кузнецов, знал, о чём говорил… Ещё задолго перед тем, как появиться в Ставке пред ясные очи Верховного, он послал на Балтику командующего ВВС ВМФ генерал-лейтенанта Семёна Жаворонкова выяснить, какая часть готова к выполнению такого задания. Шёл июль 1941 года…

Генерал с задачей справился и порекомендовал полк скоростных бомбардировщиков с опытными лётчиками, прошедшими финскую войну: «А командует ими уроженец Вологодчины, крепкий лётчик Евгений Николаевич Преображенский, налетавший уже около полумиллиона километров. Сейчас часть «сидит» под Ленинградом, но в любой момент её можно перебросить на остров Эзель, входящий в состав Моозундского архипелага, и они оттуда смогут летать на Берлин».

Если с самолётами возмездия всё было более-менее понятно, то как перебросить к чёрту на кулички не одну тонну боеприпасов втайне от фрицев – вопрос из вопросов! Но и здесь выход был найден. В Ораниенбауме под самую «завязку» загрузили быстроходный тральщик «Шпиль» и отправили в путь-дорогу.

Решение Ставки по-прежнему хранилось в секрете. Даже лётчики полка не знали, чем вызван такой спешный перелёт в Эстонию. На острове они разместились в пустующих классах школы и… ждали. Чего? В тайну были посвящены лишь наш земляк, уроженец Кирилловского района из села Волоколавинского командир авиаполка Евгений Преображенский и его флаг-штурман Пётр Хохлов. Целыми днями они проводили над картами – прокладка курсов, их уточнение и новые расчёты. Если кто-нибудь оторвётся, не долетит до Берлина – значит, должен сбросить бомбы на запасные цели. Где эти цели? Их тоже требовалось определить.

Наша справка: *до Берлина от архипелага 1800 километров, из них 1400 над Балтийским морем. В столице фашистской Германии, раскинувшейся на 88 тысячах гектарах, 22 авиационных и авиамоторных заводов, 7 электростанций, 13 газовых заводов, 24 железнодорожных станции… Объектов для бомбёжки было предостаточно. Правда, вокруг столицы 60 (!) аэродромов противника. В операции намечено было задействовать 15 самолётов ТБ-3 конструкции нашего земляка Сергея Владимировича Ильюшина.*

На Берлин!

Ах, как рвались в небо соколы Преображенского! Но погода подкузьмила. Неделю дожди, туман, и лишь 6 августа поступило «добро» на проведение операции.

7 августа в 20 часов 30 минут три звена самолётов – Преображенского, Ефремова и Гречишникова, – предельно загруженные бомбами, вырулили на старт с аэродрома под условным наименованием «Кагул». А через несколько минут они уже шли на Берлин… Высота 6800 метров, за бортом – минус 45! Самолёт негерметичен, и в салоне как в холодильнике… Слава Богу, встречный ветер, дующий со скоростью 70 километров в час, относил звук работающих моторов. У всех экипажей конкретные задания, но мечта каждого – попасть в Рейхстаг ну или в крайнем случае в Имперскую канцелярию…

…Внизу под самолётами – Берлин. С высоты семи тысяч метров он чем-то похож на паука. Внизу море огней. Последняя сверка с картой, и тут же включается тумблер передатчика:

– Моё место – Берлин!

Голос Преображенского спокоен, как никогда. Его слова – сигнал для остальных экипажей – бомбы на сброс! Самолёт чуть подпрыгнул, освободившись от неимоверной тяжести. Внизу – сполохи разрывов. Не ожидавшие такой наглости немцы лишь через 35 минут после воздушной атаки догадались применить светомаскировку… Следом за бомбами вниз летит подарок от комиссара Оганезова. На листовках – фотографии разбитой немецкой техники, трупы немецких солдат, погибших на советском фронте. А теперь – домой!

Самолёты, выполнив боевое задание, на приглушённых моторах уходят в сторону Балтики. Но не все. Командир старший лейтенант Иван Петрович Финягин, штурман лейтенант Дикий, радист Морозов и стрелок краснофлотец Шуев погибли от зенитного огня берлинской зоны ПВО…

После налёта германское радио передало экстренное сообщение: «В ночь с 7 на 8 августа крупные силы английской авиации в количестве 150 самолётов пытались бомбить нашу столицу. Из прорвавшихся к городу 15 самолётов 9 сбито».

В ответ на эту фальшивку почти сразу с берегов туманного Альбиона пришло опровержение: «В ночь с 7 на 8 августа ни один самолёт с нашей метрополии не поднимался вследствие крайне неблагоприятных метеоусловий».

Если до конца придерживаться исторических фактов, следует заметить, что в первом полёте не все экипажи дошли до Берлина. Над немецкой землёй, так же как и у нас, по ночам поднимали баллоны воздушного заграждения на высоту до 5,5 километра. Некоторые лётчики, не сумев набрать высоту свыше 5,5 километра, отбомбились по запасным целям – Мемелю, Данцигу, Кенигбергу, Штеттину.

Из логова фашистской Германии на фронт полетели панические письма:

«Дорогой мой Эрнст! Война с Россией уже стоит нам многих сотен тысяч убитых. Мрачные мысли не оставляют меня. Последнее время ночью к нам прилетают бомбардировщики. Всем говорят, что бомбили англичане, но нам точно известно, что… нас бомбят русские. Берлин от разрывов бомб сотрясается… Зачем вы, Эрнст, связались с русскими… Твоя Анна». (Из письма Анны Ренинг своему мужу от 17 августа 1941 года.)

«Мой милый Генрих! Пишет твоя невеста. Мы сидим в подвалах… Здесь взрывались бомбы. Вчера с половины двенадцатого до половины пятого утра хозяйничали лётчики… Нам было очень плохо. Я начинаю бояться каждой наступающей ночи. Мы прямо-таки отчётливо слышим, как русские ползают над нашими головами… Они бросают адские бомбы. Что будет с нами, Генрих? Твоя Луиза». (Письмо изъято у пленного.)

Налёты советской авиации привели Гитлера в бешенство. Фашистским войскам, готовившимся атаковать Моозундский архипелаг, была отправлена срочная телеграмма: «Следует совместными усилиями соединений сухопутных войск, авиации и Военно-морского флота ликвидировать военно-морские и военно-воздушные базы на островах Эзель и Даго… При этом особенно важно уничтожить вражеские аэродромы, откуда осуществляются налёты на Берлин…»

Именно тогда медвежью услугу нашим лётчикам оказали… английские радиокомментаторы. В одном из своих сообщений они рассказали о том, что советские аэродромы следует искать в Эстонии. Немцы приняли это к сведению и поспешили направить на острова воздушных разведчиков, а затем предприняли атаки аэродрома «Кагул», но обломали зубы, натолкнувшись на мужество и героизм советских войск…

По данным историков, пока официально зарегистрировано девять вылетов лётчиков 1-го минно-торпедного полка Краснознамённого Балтийского флота, которым командовал Евгений Преображенский, на Берлин. В общей сложности было израсходовано 311 бомб различного калибра общим весом 36 050 килограммов! К слову, англо-американской авиацией за весь 1941 год сброшено на Берлин всего 35 500 килограммов бомб…

Рассказывает заслуженный военный лётчик России, полковник запаса Владимир Бабкин:

«Указом Президиума Верховного Совета СССР, уже через пять дней после первого вылета на Берлин, нашему прославленному земляку было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны Евгений Николаевич занимал ряд высоких должностей, а в 1950 году был назначен командующим авиацией ВМФ. К сожалению, сердце отважного лётчика не выдержало тягот, выпавших на его долю, и в 1963 году генерал-полковник Преображенский был похоронен на Новодевичьем кладбище в городе Москве. В 1975 году в старинном селе Волокославинском Кирилловского района, на малой родине Героя, был торжественно открыт мемориальный комплекс, посвящённый его памяти и памяти воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Именно здесь установлен бюст Преображенского, выполненный череповецким скульптором Т.П. Контаревой. Имя прославленного лётчика присвоено тунцеловному суперсейнеру, теплоходу, школе в Кирилловском районе, селе Волокославинском, где стараниями благодарных земляков был открыт музей его имени *(от ред.: сейчас, после закрытия Волокославинской школы, музей располагается в Волокославинском Доме культуры, а имя Героя Е.Н. Преображенского присвоено Николоторжской средней школе)*. В экспозиции представлены даже книги с дарственными надписями Евгению Николаевичу от первого космонавта Земли Юрия Гагарина, другие раритетные материалы, в том числе личные вещи героя».

Теплоход «Евгений Преображенский».

Александр РАЕВСКИЙ,
подполковник запаса,
г. Вологда

Фото из личного архива автора